

Глава 10

Как Ли Гуй отреагирует на указ о назначении от династии Тан — это дело будущего, но и в настоящем дел было немало.

Во-первых, Юйвэнь Хуацзи. Провозгласив себя императором, он с тревогой смотрел на свои двадцать тысяч воинов. Прокормить такую армию было непросто. Он решил посмотреть, какой из соседних городов можно легко захватить, чтобы пополнить запасы провизии. К тому же, отсиживаться в маленьком уезде было неперспективно, нужно было захватить территорию побольше.

Оглядевшись, он снова положил глаз на область Вэйчжоу. После его поражения от Ли Ми этот город перешёл под контроль бывшего подчинённого Ли Ми, Юань Баоцзана. Юйвэнь Хуацзи немедленно начал войну.

Но Юань Баоцзан был не один. После того как Ли Ми сдался Тан, он тоже присягнул на верность Ли Юаню. Едва его осадили, как из Тан подоспели подкрепления во главе с Ли Шэньтуном. Прибытие танской армии поставило Юйвэнь Хуацзи в неловкое положение.

Область Вэйчжоу ещё не была взята, а с тыла уже подошёл враг. Если его зажмут в клещи, он рискует потерять и эти двадцать тысяч человек.

В отчаянии он обратился за помощью к окрестным повстанческим армиям. Люди пришли, но не для того, чтобы спасти его, а чтобы завладеть его сокровищами. Ведь именно он убил императора Суй Яна. Где сокровища старой династии? И что ещё важнее — где императорская печать?

Юйвэнь Хуацзи не смог устоять перед танской армией и бежал в Ляочэн. Доу Цзяньдэ из Хэбэя без всяких церемоний захватил Ляочэн, пленил Юйвэнь Хуацзи и завладел государственной печатью.

Потерпев сокрушительное поражение, он лишился всего. Его младший брат, Юйвэнь Шицзи, сдался Тан. Он и Ли Юань были старыми друзьями, служили вместе при дворе Суй. Теперь его желание исполнилось.

Доу Цзяньдэ обвинил Юйвэнь Хуацзи в убийстве государя и угнетении народа, перечислил его многочисленные преступления и обезглавил.

Тем временем, сдавшийся Ли Ми тоже не сидел спокойно. Жизнь в Чанъане его не радовала.

Мало того, что ему не давали реальной власти, так ещё и придворные Тан ни во что не ставили этого некогда грозного деятеля. Некоторые даже требовали у него взятки. Кто такое стерпит?

Нужно помнить, что прадед Ли Ми был одним из восьми столпов государства Западная Вэй. Позже, командуя Ваганской армией, он тоже был на вершине славы. В лучшие времена у него было триста тысяч воинов, и даже Ли Юань в письмах обращался к нему уважительно. А теперь какие-то мелкие сошки из Тан смели топтать его.

Поэтому бывший вождь повстанцев решил вернуть себе былую славу. Он подал Ли Юаню прошение разрешить ему отправиться в Шаньдун для вербовки сторонников, а на самом деле хотел связаться со своими бывшими подчинёнными.

В своём докладе он писал:

— Ваше Величество, я потерпел поражение от Ван Шичуна и пришёл к вам, и вы сразу же так хорошо ко мне отнеслись. Но я здесь уже некоторое время и не совершил ни одного подвига, мне очень стыдно. Поэтому я принял решение — я лично отправлюсь в Шаньдун, чтобы призвать моих бывших подчинённых на службу вам, мой господин. У меня там большой авторитет, стоит мне только крикнуть, и все тут же перейдут на сторону Тан. Поверьте мне, всё будет в порядке!

Такая перспектива очень обрадовала императора. Если весь Шаньдун перейдёт под его власть, это будет великое дело. Хотя многие города уже сдались, с Ли Ми народная поддержка будет ещё сильнее!

И Ли Юань дал ему войска и отпустил.

Исторически это произошло в двенадцатом месяце 618 года, но на этот раз — уже в одиннадцатом.

Возможно, из-за того, что не было поражения в первой битве на равнине Цяньшуйюань, придворные Тан были более уверены в себе и меньше считались с высокопоставленным перебежчиком, что заставило его раньше достичь точки кипения.

А может, видя, как Цинь-ван быстро и решительно уничтожил Западную Цинь, мелкие правители, оценив перспективы Тан, начали массово сдаваться, чтобы примкнуть к сильному. Ли Ми испугался, что если он опоздает, в Шаньдуне не останется и куска, который можно было бы отхватить, и поспешил действовать.

Император даже послал Ли Шиминя проводить его.

Ли Шиминь поехал на Салучзы. В глубине души он чувствовал что-то неладное, но приказ Ли Юаня был отдан, и он решил, что это просто его домыслы.

Обменявшись прощальными поклонами, они разъехались. Ли Шиминь, проводив Ли Ми взглядом, хотел было повернуть назад, но, потянув за поводья, почувствовал, что конь не

двигается. Он потянул ещё раз, но Салучзы сделал несколько шагов вперёд, словно собирался последовать за ушедшими.

В их отряде кто-то удивился и пробормотал своим спутникам:

— У Ли Ми, случайно, не кобыла была? Салучзы на нескольких кобыл даже не взглянул, неужели ему понравился тот большой вороной жеребец?

— Да нет, они уже далеко отъехали, а Салучзы только сейчас спохватился.

Ли Шэн закатил глаза, глядя на этих глупых людей.

«Какие ещё кобылы? Как поверхностно! Как абсурдно! Я — конь с амбициями, ясно? Ли Ми собирается поднять мятеж, вы понимаете? Я пытаюсь вам намекнуть, чтобы вы тайно последовали за ним, я помогаю вам совершить подвиг, ясно?!»

Хотя никто ничего не понял, вспомнив, как в прошлый раз Салучзы отказался идти вперёд и тем самым спас их от эпидемии, на этот раз все были гораздо осторожнее.

Подумав немного, Ли Шиминь со своими телохранителями свернул на просёлочную дорогу и поскакал вслед, а одного человека с его печатью отправил назад за подкреплением.

Это было рискованное решение, но он не колебался. За долгие годы на поле боя он научился доверять своей интуиции. А с этого лета в список тех, кому он доверял безоговорочно, добавился ещё один — Салучзы.

Ли Шэн послушно позволил Ли Шиминю обмотать все четыре его копыта тканью. Ему в рот вставили мягкий деревянный кляп. Он молча посмотрел на него и, наконец, покорно стиснул зубами.

«Странно, почему-то, когда я держу эту штуку во рту, мне вспоминаются сцены родов из исторических драм».

Ли Шэн тряхнул головой, отгоняя дурные мысли.

Один из телохранителей подъехал к господину и сказал:

— Ваше Высочество, не слишком ли это рискованно?

Ли Шиминь натянул поводья, его взгляд был устремлён в ту сторону, куда ушёл Ли Ми.

— Мне всё время кажется, что что-то не так. Если ничего не случится, то и хорошо, я лично извинюсь перед ним. Но если у него дурные намерения... вспомните, какой мощью обладала Ваганская армия, весь Шаньдун — это его бывшие подчинённые. Если что-то случится, это будет серьёзно.

— К тому же, я уже послал за подкреплением. Гарнизон перевала Тунгуань сражался под моим командованием. Я также известил Его Величество. Не беспокойтесь, мы будем просто следовать на расстоянии.

Как и предполагал Ли Шиминь, бывшие подчинённые Ли Ми были в Шаньдуне. Он спешил выйти за перевал Тунгуань, чтобы поднять мятеж в Чоусане, захватить уезд Таолин, пополнить там запасы, а затем отправиться в область Ичжоу, чтобы связаться со своим бывшим соратником Чжан Шаньсяном.

Тем временем, Ли Юань, отпустив Ли Ми, тоже начал сомневаться. Его подозрительность взяла верх.

Нужно сказать, что император был очень подозрительным человеком. Однажды, поверив доносу, он безжалостно казнил одного из основателей династии, Лю Вэньцзина, своего старого соратника по восстанию в Цзиньяне.

Его собутыльник и друг, Пэй Цзи, погубил его многотысячную армию, но он простил его. А когда кто-то бездоказательно обвинил Пэй Цзи в заговоре, старик тут же переменялся и арестовал его.

Ли Юань, видимо, был ослеплён радужными перспективами, которые нарисовал ему Ли Ми. Теперь, опомнившись, он поспешно отправил гонца вдогонку, приказывая тому вернуться в Чанъань.

Гонец по дороге встретил отряд Ли Шиминя. Его остановили, и, узнав о приказе, Цинь-ван, подумав, велел одному из своих телохранителей, хорошему наезднику, выдать себя за гонца и проверить подозреваемого. Сам же он с остальными спрятался в лесу, наблюдая за развитием событий.

И действительно, Ли Ми, увидев гонца, сразу насторожился и спросил, в чём дело.

Телохранитель, много лет служивший своему господину, был сообразительным и находчивым. Он тут же умолчал о приказе вернуться и вместо этого снял со спины узел.

— Его Величество, беспокоясь, что Син-гогун устанет в пути и замёрзнет, послал меня передать вам этот плащ в знак признательности за ваши труды.

Ли Ми расслабился, взял плащ, не глядя сунул его за пазуху и поблагодарил императора за

милость.

— Тогда не буду задерживать государя, я откланяюсь.

Притворившись гонцом, телохранитель развернулся и ускакал. Ли Ми только собрался ехать дальше, как его советник Ван Бодан подошёл и посоветовал убить гонца, чтобы тот не донёс об их планах.

Ли Ми колебался, и за это время гонец уже скрылся из виду.

Теперь он был уверен — с этим гонцом что-то не так!

Ли Ми немедленно приказал армии ускорить шаг. Раз уж император послал гонца, значит, он уже что-то заподозрил. Убивать гонца или нет, уже не имело значения. Лучше было скорее идти вперёд, захватить хотя бы уезд Таолин, укрепиться там, чтобы противостоять танской армии, и одновременно послать весточку бывшим соратникам, чтобы они пришли на помощь.

План был хорош, но Ли Шиминь послал за подкреплением, как только тот вышел за перевал Тунгуань. И, убедившись в его намерениях, он отправил гонца в обход гор Сюньэршань, чтобы предупредить управляющего области Сючжоу, Ши Ваньбао, и приказать ему устроить засаду.

Поэтому, не дойдя до уезда Таолин, Ли Ми был настигнут танской армией, а спереди путь ему преградил заместитель управляющего области Сючжоу, Шэн Яньши, с несколькими тысячами воинов.

В завязавшемся бою Шэн Яньши в суматохе убил Ли Ми и Ван Бодана. Их головы были отправлены в Чанъань.

На обратном пути телохранители не переставали кормить Ли Шэна. Один раз — это совпадение, но дважды! Салучзы определённо был необычным конём!

Ли Шэна так захвалили, что ему стало неловко.

«Эй, я не волшебный конь, я просто немного знаю историю. Перестаньте, я сейчас покраснею!»

Но, как оказалось, в любое время, в любом состоянии, всем нравится, когда их хвалят. Постоянные восторги так вскружили Ли Шэну голову, что он почти поверил в свою исключительность.

«Да, всё так, я такой крутой!»

«Хотя я и не волшебный конь, но то, что я величественный, красивый, отважный и непобедимый — это правда, ха-ха-ха-ха!»

«Да, я такой крутой. И тот мой удар, то есть удар копытом, был очень эффектным, я сразу сбил с ног того парня с копьем».

«Эй, парень, у тебя хороший глаз, раз ты смог разглядеть мою гордую душу под этой лошадиной шкурой. Да, я не ем сено, потому что оно недостойно такого выдающегося меня, а не потому, что оно невкусное. Я такой — умный, красивый и необыкновенный конь, ха-ха-ха!»

Ли Шиминь видел, как Салучзы сначала скромно опускал голову, а потом начал поднимать её всё выше и выше, так что даже шерсть на макушке встала дыбом.

<http://bllate.org/book/16003/1443859>